

— Ты что, оглох? Не слышишь, что я тебе говорю? — Су Ибэй быстро шагнул вперед, схватил Линь Юя за запястье и воскликнул: — Ты же всё понял, куда еще собрался?!

Линь Юй озадаченно посмотрел на него:

— В отель. А куда еще?

— Ты мои слова за пустое место держишь, да? — прорычал Су Ибэй.

Тут вперед вышел Су Инань, глядя прямо в глаза Линь Юю, он отчеканил:

— Ты — в больницу, мы — в отель!

— Не хочу, — ответил Линь Юй.

Су Инань и Су Ибэй в один голос:

— Ты правда решил, что наши слова для тебя ничего не значат?

Линь Юй с силой вырвал руку, да так резко, что Су Ибэй пошатнулся и едва не рухнул на землю. Линь Юй, проявив поразительную реакцию, тут же подхватил его:

— Ты в порядке?

Су Ибэй злобно отшвырнул его руку:

— В порядке!

Увидев, что тот полон сил и действительно в порядке, Линь Юй развернулся и пошел прочь. Су Инань нахмурился:

— Твое здоровье... Впрочем, забудь! Будем считать, что мы надрывались, спасая неблагодарную скотину!

Су Ибэй тоже громко заворчал:

— Вот именно! Мы к нему со всей душой, а он — свинья неблагодарная! А-Нань, человек сам не заботится о своем теле, а мы, посторонние, распинаемся тут, переживаем!

Линь Юй, услышав эти иносказательные упреки у себя за спиной, недоуменно обернулся:

— Вы обо мне?

Су Инань и Су Ибэй лишь закатили глаза. Су Ибэй раздраженно бросил:

— Это мы были слишком добрыми. Лучше бы оставили тебя гнить на дне морском.

Су Инань добавил с едкой иронией:

— В конце концов, кое-кто ведь так любит любоваться пейзажами посреди океана. Может, на дне они куда красивее? Сейчас он, небось, еще и думает, что мы в его дела лезем.

Су Ибэй подхватил в тон:

— И не говори!

Сказав это, они, даже не взглянув на Линь Юя, с гордо поднятыми головами зашагали прочь.

Линь Юй остался в полном замешательстве. Он ведь уже сказал, что обязан им, так почему они вдруг так разозлились? Не понимая, к чему весь этот странный тон, он всё же поплелся следом — просто потому, что совершенно не знал дороги.

Возможно, из-за того, что он только что пришел в себя, голова Линь Юя была тяжелой и туманной. Сейчас он был как никогда близок к своему истинному состоянию. Весь вечер Линь Юй почти не проронил ни слова, выражение его лица оставалось холодным и отстраненным, словно у изысканной куклы на витрине — ни капли жизни. На губах не играла его привычная, едва заметная улыбка.

Су Инань и Су Ибэй, будучи на взводе, даже не заметили, что Линь Юй сейчас совсем не такой, как обычно.

Втроем они вернулись в отель босиком. И хотя братья кипели от злости, они всё равно то и дело оглядывались, проверяя, не отстал ли Линь Юй. В конце концов, при всей своей язвительности, они не были лишены совести. Наговорили гадостей Ван Нане только потому, что её прошлые поступки были в десять тысяч раз отвратительнее того, что происходило на съемках.

Они были недовольны тем, что Линь Юй стал их телохранителем, и грубили ему, чтобы выжить его прочь. Но кто же знал, что Линь Юй в ответ отвесит им по паре оплеух, оставив с синяками на лицах? Потом они пытались прогнать его розыгрышами, но в итоге сами попались в ловушку и обнаружили, что он — настоящий псих. Теперь ни побить, ни даже толком обругать его не получалось. Это их ужасно бесило, но делать было нечего — пришлось смириться.

А если с Линь Юем что-то случится, их совесть не даст им покоя. Но Линь Юй их заботу совершенно игнорировал, что злило еще больше.

Дежурный менеджер отеля, увидев двух людей в растрепанной одежде, с всклокоченными волосами и босиком, испугалась и чуть было не вызвала охрану. Но, присмотревшись, узнала дорогих гостей из президентского люкса. Она не знала, что произошло, но профессионализм

взял верх: она приветливо улыбнулась и подошла:

— Господа, вам нужна какая-то помощь?

Су Инань и Су Ибэй чувствовали себя липкими и грязными, к тому же они полдня ничего не ели, что лишь усиливало раздражение.

— Принесите две порции... нет, три порции рисовой каши с морепродуктами в наш номер... — Су Инань запнулся, чувствуя, что что-то не так. Он наклонился к уху брата и прошептал: — Как думаешь, то, что он сделал сегодня — это была попытка самоубийства?

Су Ибэй, до этого пребывавший в ярости, внезапно остыл:

— Думаешь?

— Думаю... да?

— А если он, пока мы не видим, снова побежит топиться в море?

Су Инань заколебался:

— Может... запрем его в нашем номере?

Су Ибэй с сомнением посмотрел на брата:

— Сделаем так?

В этот момент они совершенно забыли, что Линь Юй — телохранитель, а они — его наниматели.

Менеджер отеля сохраняла безупречную улыбку, терпеливо ожидая, пока они закончат шептаться. Наконец, они определились:

— Принесите три порции каши с морепродуктами в наш номер. — Су Инань снова нахмурился: — А-Бэй, раз он только из больницы, ему можно морепродукты?

Су Ибэй задумался:

— Не знаю.

В конце концов, они махнули рукой и раздраженно бросили менеджеру:

— Принесите две порции каши с морепродуктами, а еще одну порцию ужина — что-то легкое, подходящее для человека, который только что из больницы после того, как едва не утонул.

Менеджер кротко улыбнулась:

— Хорошо. Нужно что-то еще?

— Нет, принесите как можно скорее.

— Слушаюсь.

Они прошли пару шагов и вдруг поняли, что что-то не так. Обернулись — Линь Юя нет. Переглянувшись, они в недоумении спросили:

— Где он?

Менеджер, еще не успевшая уйти, услышала их и снова растянула губы в профессиональной улыбке:

— Господа, у вас еще какие-то вопросы?

Су Инань нахмурился:

— Вы не видели парня в больничной пижаме? Он... — он прикинул рост Линь Юя, — примерно мне по плечо, довольно бледный.

Менеджер замерла, а затем указала за их спины:

— Это не тот господин?

Су Инань и Су Ибэй обернулись и увидели, что Линь Юй только что вышел из лифта. Они в два счета оказались рядом с ним и недовольно спросили:

— Ты где шлялся?

Линь Юй озадаченно посмотрел на них, не понимая, с чего вдруг такая агрессия. Когда он зашел, они шушукались, а его голова так гудела, что хотелось лишь лечь и закрыть глаза. Он просто обошел их и поднялся наверх. Только подойдя к двери своего номера, он понял, что ключ-карта осталась в той одежде, которую он сменил на больничную.

<http://bllate.org/book/20241/2017114>